

Чан Яньдао было нечем заняться. Он выбрал большое дерево, лениво прислонился к стволу боком и слегка прикрыл глаза. На вид он совершенно расслабился, но на деле всё время следил за окружающими звуками.

Вскоре издалека слышались тихие, размеренные шаги. Чан Яньдао насторожился, понял, что кто-то идёт, приподнял голову и посмотрел сквозь просветы между листьями.

Так и было: в поле зрения появилась высокая стройная фигура Ли Цинчжоу.

На нём была тёмно-синяя облегающая одежда, на манжетах и по низу вышиты светло-голубые олени, а талию перехватывал шёлковый пояс того же оттенка. Всё это ещё сильнее подчёркивало его изящную осанку.

Увидев Ли Цинчжоу, ученики тут же окружили его, и лес мгновенно наполнился голосами:

— Старший брат пришёл!

— Старший брат, вы столько трудились!

— Старший брат, все талисманы уже развешены.

— Там какой-то странный человек, старший брат, скорее посмотрите... — торопливо добавил ещё один ученик, на лице которого всё ещё было заметно напряжение.

Услышав, как все обращаются к незнакомцу, Чан Яньдао слегка приподнял бровь и с любопытством посмотрел в сторону Ли Цинчжоу.

Как раз в этот момент Ли Цинчжоу тоже поднял глаза. Их взгляды встретились. В глазах Ли Цинчжоу мелькнуло удивление, но почти сразу исчезло. Он поспешно выбрался из окружившей его толпы и направился к Чан Яньдао.

Через мгновение Ли Цинчжоу уже стоял перед ним. С уважительным видом он сложил руки в даосском приветствии, слегка опустил их и наклонился вперёд.

— Господин Чан.

Чан Яньдао уставился на него, но сколько ни рылся в памяти, не мог вспомнить этого человека.

— Ты кто вообще?

Слова едва сорвались с губ, как он сам сообразил: только что ученики называли этого человека «старшим братом».

Чан Яньдао тут же достал из-за пазухи кисть от меча и помахал ею перед Ли Цинчжоу.

— Это узнаёшь?

Ли Цинчжоу слегка замер и посмотрел на кисть. Он взял её и внимательно рассмотрел. Там, где раньше была золотая бусина, теперь зияла пустота, из-за чего вещь выглядела бедно. Но материал и плетение Ли Цинчжоу знал слишком хорошо.

— Узнаю. Это кисть моего младшего брата по учению Лу Цинфэна. Он говорил, что вы придёте его искать.

Чан Яньдао тут же без колебаний протянул ладонь.

— Тогда отдавай.

Ли Цинчжоу не сразу понял, о чём речь. На лице появилась неловкость, брови слегка нахмурились.

— Что именно?

Чан Яньдао поджал губы, недовольство мелькнуло в глазах.

— Жемчужины ночного света. Эй, вы же не собираетесь меня обмануть? Мы с Лу Цинфэном договорились: четыре жемчужины ночного света.

Сказав это, он скрестил руки на груди и слегка откинулся назад.

Только теперь Ли Цинчжоу понял. Ему даже стало немного смешно, но на лице осталась мягкая улыбка.

Он осторожно вернул кисть Чан Яньдао.

— Цинфэн отдаст вам их. Прошу господина Чана пройти со мной в Орден Нефритового Рога. Жемчужины он уже приготовил и давно вас ждёт.

Чан Яньдао неохотно спрятал кисть за пазуху и тихо проворчал:

— Сколько хлопот.

Но стоило вспомнить о четырёх круглых прозрачных жемчужинах, каждая из которых стоила целое состояние, как он всё-таки смирился.

Увидев это, Ли Цинчжоу улыбнулся ещё шире. Он совершенно не обиделся на его манеры, слегка повернулся, приглашая следовать за собой, и пошёл впереди. Чан Яньдао взглянул ему вслед и двинулся за ним.

.....

Из-за подготовки к турниру «Постижение Дао и искусство меча» Лу Цинфэн был занят с утра до ночи. С раннего утра он ходил по территории ордена: сначала отправился на тренировочную арену, тщательно осмотрел помост из духовного камня и места для зрителей вокруг, несколько раз потребовал исправить детали оформления.

Затем поспешил в Павильон Канонов и вместе с распорядителем пересчитал ценные руководства по техникам совершенствования, которые должны были открыть гостям, чтобы не упустить ни одной книги.

Сейчас Лу Цинфэн проверял украшения перед входом в орден, время от времени касаясь их рукой и убеждаясь, что всё закреплено прочно.

Вдруг он случайно поднял взгляд вдаль и увидел, как Ли Цинчжоу ведёт вверх по горе человека в доули с ленивой походкой.

Когда тот подошёл ближе, поднял голову, в глазах мелькнуло лукавство, а голос нарочно протянулся:

— Юный бессме-е-ертный~ Я пришёл за долгом.

Улыбка на лице Лу Цинфэна мгновенно застыла и сменилась лёгким раздражением.

Они заранее условились о времени, но Чан Яньдао так и не появился. А Лу Цинфэн и без того был по горло занят подготовкой к турниру, поэтому задержка только сильнее раздражала его.

Чан Яньдао хихикнул, совершенно не чувствуя вины, и почесал голову:

— Вчера подвернулось срочное дело, никак нельзя было отказаться. Вот закончил — и сразу помчался сюда без остановки. Немного задержался, уж простите.

Говоря это, он как ни в чём не бывало обошёл Лу Цинфэна сбоку.

— Юный бессмертный~ Давай жемчужины.

Лу Цинфэн нарочно его проигнорировал и повернулся к Ли Цинчжоу:

— Старший брат, всё необходимое для турнира подготовлено по плану. Но дел слишком много. Я всё неоднократно проверил, однако всё равно боюсь что-нибудь упустить. Прошу старшего брата ещё раз внимательно всё осмотреть.

— Ты хорошо потрудился, Цинфэн.

Сказав это, Ли Цинчжоу направился к площадкам, где шла подготовка.

Лу Цинфэн слегка кивнул ему вслед, затем повернул голову и безразлично скользнул взглядом по Чан Яньдао. Ничего больше не сказав, он направился внутрь ордена и бросил через плечо:

— Идём за мной.

Чан Яньдао совершенно не волновало его прохладное отношение. Он щёлкнул пальцем по краю доули, завязки шляпы слегка качнулись, и, напевая, он последовал за Лу Цинфэном.

Орден Нефритового Рога был устроен искусно. Его ядро составляли три главных зала. В самом центре находился зал Фудин — место, где обсуждали важные дела ордена и где глава наставлял учеников.

Слева от зала Фудин стоял зал Учжэнь. Его стены были покрыты высеченными наставлениями и размышлениями о совершенствовании, оставленными предшествующими поколениями Ордена Нефритового Рога.

Справа располагался зал Цзюйлин — лучшее место для затворнической практики и преодоления узких мест в совершенствовании.

Ли Цинчжоу и Лу Цинфэн, будучи личными учениками главы ордена, жили во внутреннем дворе. Он находился глубоко в самом сердце ордена и напоминал скрытую от мира обитель, чётко отделённую от территории учеников внешнего двора.

Лу Цинфэн повёл Чан Яньдао по извилистой дорожке из серо-зелёного камня к внутреннему двору.

По пути Чан Яньдао с любопытством вертел головой, разглядывая всё вокруг. Лу Цинфэн шёл

спокойно и размеренно: для него всё здесь было давно привычным.

Когда они подошли к воротам внутреннего двора, Чан Яньдао невольно замер. Ворота были высокими и массивными, из прочного железного дерева, покрытого киноварно-красным лаком, с золотыми кольцами. По обеим сторонам стояли каменные олени.

Лу Цинфэн подошёл и тихо постучал кольцом. Вскоре ворота медленно открылись. На пороге появился мальчик-слуга в простой светлой одежде. Увидев Лу Цинфэна, он поспешно поклонился:

— Старший брат Лу, вы вернулись.

Лу Цинфэн слегка кивнул и вместе с Чан Яньдао вошёл внутрь.

Во дворе буйно цвели цветы, зеленела трава, а редкие духовные растения были аккуратно рассажены по разным уголкам. Под лёгким ветром они покачивались и источали свежий аромат, от которого сразу прояснялась голова.

Лу Цинфэн провёл Чан Яньдао через двор.

— Здесь я обычно и живу.

Чан Яньдао отозвался и с интересом продолжил осматриваться, то и дело причмокивая от восхищения.

Внутри всё было просто, но изящно. На стенах главного помещения висели несколько каллиграфических свитков и картин с горами, реками и окутанными облаками бессмертными пейзажами, навевавшими тишину и чувство далёкой безмятежности.

На столике стояла изящная курильница. Из неё тонкой струйкой поднимался дымок, а слабый аромат агарового дерева успокаивал мысли.

Лу Цинфэн жестом предложил Чан Яньдао сесть.

— Немного отдохни здесь.

<http://bllate.org/book/19831/1959409>